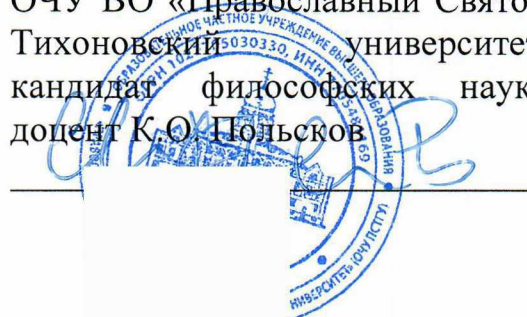

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ПСТГУ)**

юридический адрес: 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 23Б
тел.: +7(495) 953-31-21 e-mail: psigu@psigu.ru ИНН/КПП 7705481169/770501001, ОГРН 1027705030330

исх. № 957/22
от 13 . 11 . 2018 г.

Утверждаю
проректор по научной работе
ОЧУ ВО «Православный Свято-
Тихоновский гуманитарный университет»
кандидат философских наук,
доцент К.О. Польсков

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» на диссертацию Курилова Виктора Алексеевича «Советская модель секуляризации: политическое и правовое регулирование свободы совести в СССР (вторая половина XX века): религиозноведческий анализ» представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 - философия религии и религиоведение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что религиозный фактор оказывает заметное влияние на социально-политическую жизнь современной России. В то же время наблюдается несбалансированность присутствия религиозного комплекса в публичном пространстве. Все это стимулирует исследователей не только к поиску моделей государственно-конфессиональных отношений, но и изучению советского наследия государственной политики в религиозной сфере, которая прямо или косвенно

влияет на современную ситуацию. Этому наследию и посвящено диссертационное исследование Виктора Алексеевича Курилова.

Во Введении автор раскрывает актуальность темы. В.А. Курилов полагает, что она обусловлена поиском оптимальной модели отношения государства к религиозным объединениям; необходимостью иметь прогнозируемый сценарий секуляризации в России на основании изучения особенностей модели секуляризации в Советском Союзе. Автором показана научная разработанность темы, определены объект и предмет исследования. Цель диссертационного исследования: «раскрытие форм и способов влияния политических институтов и правовых норм на процесс секуляризации в Советском Союзе и определение особенностей секуляризации в советском обществе во второй половине XX века» (с. 5). Задачи исследования сформулированы четко, носят самостоятельный характер, методологические основания соответствуют заданным целям и задачам. Источниковедческая и эмпирическая база исследования включает в себя материалы архивных фондов, официальные периодических издания, сборники документов, советские нормативно-правовые акты, исследования советских авторов и иные материалы. Новизна подхода и существенный вклад автора состоит в оригинальной трактовке исследуемых процессов. Автор впервые в отечественной науке эксплицировал и получил научное описание модель секуляризации в СССР, впервые провел систематизацию и научный анализ трактовок секуляризации в трудах советских исследователей, впервые ввел в научный оборот изучения несколько десятков неопубликованных и прежде неиспользованных исследователями документов. Представляются обоснованными и положения, выносимые на защиту. В диссертации показано, что главная особенность советской модели секуляризации — это стремление политической системы в Советском Союзе управлять ходом секуляризации, подчинить этот процесс общим задачам строительства коммунизма. При постоянных ссылках на объективный характер социально- исторического развития, подразумевающий неизбежное отмирание религии по мере движения

общества к коммунизму, советские институты идеологии, политики и права выступали в качестве активного субъективного фактора, форсировавшего секуляризацию в СССР вне прямой связи с реальным отношением к религии различных слоев населения страны. Целенаправленная атеизация населения являлась важнейшим проявлением воздействия субъективного фактора на процесс секуляризации; для преодоления препятствий этому процессу применялся широкий спектр средств — от репрессивных до пропагандистско-воспитательных и просветительских. При этом нарастало расхождение между идеологическими декларациями об отмирании религии по мере социалистического развития и реальным состоянием общественного сознания, вопреки советской модели секуляризации воспроизводящего религиозные настроения. Советская концепция секуляризации как преодоления религии в социалистическом обществе была продолжением внутренней и внешней политики советских институтов власти; изменения в этой политике отражались на теоретических позициях по отношению к религиозной сфере жизни общества. Содержание и темпы секуляризации в СССР определялись состоянием социально-политической системы советского общества, обуславливавшим противоречивость политики государства по отношению к религии. Следствием специфики секуляризации в СССР стало становление кооперационной модели отношения государства к религиозным объединениям, начавшееся во второй половине 1980-х годов. Практическая значимость исследования заключается в том, что использованные в нем материалы, положения и выводы диссертации могут быть применены в сфере повышения религиозоведческой компетентности управленческого аппарата всех уровней, при выработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию государственной политики в области свободы совести и отношения к религиозным объединениям. В целом материал диссертационного исследования выстроен последовательно и убедительно, в соответствии с концепцией автора диссертации. Диссертация состоит из вступления, трех глав, заключения, списка литературы.

В первой главе «Теория религии в советском обществоведении и проблема секуляризации» автор рассматривает теоретические подходы к феномену советской секуляризации. В первом параграфе «Трактовка сущности и перспектив религии в советской литературе» автор рассматривает учение К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, как основу советского обществоведения. Так же в этом параграфе акцентируется внимание на модель религии Ю.А. Левады. Во втором параграфе «Советские исследователи о социальной природе и структуре религии» автор рассматривает концепцию социальных корней религии, анализирует структуру религии по концепции И.Н. Яблокова, а также его же теорию функций религии. В третьем параграфе «Феномен секуляризации в рассмотрении советских авторов» автор рассматривает подходы И.Н. Яблокова, Ю.А. Левады, Д.М. Угриновича. Описывает системы советской обрядности.

Вторая глава «Свобода совести как фактор секуляризации в СССР: политический и правовой аспекты» посвящена истории государственно-конфессиональных отношений в Советском Союзе. Первый параграф главы посвящен проблеме свободы совести в программах РСДРП. Второй – «Законодательство о свободе совести и партийные решения о религии в первые десятилетия советской власти» – становлению нормативно-правовой системе отношения государства к религиозным организациям. Третий освещает законодательство о свободе совести и политика коммунистической партии по отношению к религии в 1940-е – первой половине 1980-х годов. Автор показывает нам, как формировалась, развивалась и функционировала система атеистического государства в сфере свободы совести. Четвертый – «Законодательство о свободе совести и политика КПСС по отношению к религии с 1985 по 1991 гг.» - посвящен специфике государственно-конфессиональных отношений в период перестройки. Заключительный параграф главы «Концепт свободы совести в советской юридической литературе» рассматривает марксистско-ленинский принцип свободы совести и два подхода в его трактовке. В заключении главы, автор указывает, что в

содержании права на свободу совести в Советском Союзе отразились основные особенности советской политической системы.

Глава III «Деятельность советских органов государственного управления по отношению к религиозным объединениям» состоит из 5 параграфов, где на основании архивных документов автор реконструирует систему органов власти в государственно-конфессиональной сфере Советского Союза. В первом параграфе автор охватывает период с 1918 по 1965 год. Автор выходит за рамки принятой периодизации (1920-30-е гг, 1943-1965 гг.), рассматривая этот период, как подготовительный к формированию единого Совета по делам религии при Совете Министров СССР, которому посвящен параграфы два и три данной главы. Четвертый параграф «Пятое Управление Комитета государственной безопасности», где автор рассматривает деятельность этого правоохранительного органа в рамках борьбы с иностранными религиозными организациями и в сфере контроля действий религиозных объединений на территории Советского Союза. В пятом параграфе «Религиозные объединения как субъект правовых отношений в Советском Союзе» автор приходит к выводу, что «отношение коммунистической партии к наиболее крупным религиозным объединениям эволюционировало в течение всего периода существования Советского Союза. От резкого противостояния в первые годы Советской власти до сравнительно мирного сосуществования с политически лояльными религиозными объединениями» (с. 182).

В заключении В.А. Курилов выводит свое определение секуляризации «утрата религией регулятивной функции в обществе, т. е. процесс, в результате которого религиозные нормы уходят из сферы публичных интересов в сферу частных интересов. В процессе секуляризации религиозные нормы перестают быть социально значимыми регуляторами общественных отношений» (с. 183). Автор полагает, что на специфику советской секуляризации влияет субъективный фактор, а именно «идеологическую, административную, воспитательную, организационную деятельность коммунистической партии и государства направленную на атеизацию социалистического общества» (с. 184).

Если советские исследователи рассматривали атеизацию, как заключительную стадию секуляризации, то автор полагает, что это было два параллельных процесса. Особенностью секуляризации в Советском Союзе является: «1) формирование отдельной модели отношения государства к религиозным объединениям; 2) конфликт политического и религиозного сознания при однопартийной политической системе; 3) целенаправленная атеизация; 4) специфическая социально-экономическая система социалистического общества» (с. 183). При этом, «в самом процессе секуляризации можно выделить два взаимодополняющих фактора: 1) изменение социальной роли религии в ходе модернизации общества (объективный фактор); 2) влияние политической системы на религиозный комплекс в целом (субъективный фактор)» (с. 184). В советском Союзе субъективный фактор был ведущим, то есть секуляризация была политическим проектом.

Именно в этих заключительных положениях заключены новизна исследования – органы государственной власти в СССР стремились к ускорению процесса секуляризации как одного из важнейших факторов становления коммунистических отношений и коммунистического сознания. Впрочем, как и любое исследование, данный труд не свободен от недостатков.

Во-первых, автор говорит о степени научной разработанности темы, но ограничивается исключительно перечислением авторов (с. 3, 4) не только не анализируя отдельные работы, но даже не давая их библиографическое описание. Читатели сами должны догадываться, какая именно работа того или иного автора посвящена проблеме секуляризации в Советском Союзе. Ссылочный аппарат вообще из самых не проработанных моментов диссертации. Очень часто не ясно, где автор излагает свои мысли, а где пересказывает чужие, что хорошо, к примеру видно в разделе, где автор излагает идеи И.Н. Яблокова.

Во-вторых, в первой главе диссертации автор делает акцент на учении К. Маркса, практически нет анализа религии у В.И. Ленина, тем самым он игнорирует те изменения, которые привнес и сам В.И. Ленин и первое

поколение советских марксистов-ленинистов. Отсюда не понятно, почему у автора Ю.А. Левада выпадает из марксистского религиоведения, поскольку «научный атеизм», в рамках которого работал Ю.А. Левада, был все-таки основан на марксистско-ленинской философии, где от «чистого» Маркса мало, что осталось. Сам параграф называется «Трактовка сущности и перспектив религии в советской литературе», но самой советской литературы в нем представлены только (не считая работ К. Маркса) Ю.А. Левада, Д.М. Угринович, одна ссылка на И.С. Нарского, сборник 1986 и 1960 года, выступление Н.С. Хрущева. Отбор авторов - не обоснован, не учтено развитие и различие разных этапов литературы советского периода.

В-третьих, автор не вводит своего рабочего определения понятия «секуляризация», что очень странно (оно появляется только в заключении). В результате фокус исследования порой сбивается: его объектом вроде бы является процесс секуляризации в СССР, но, когда он говорит о советской модели секуляризации, он зачастую переходит на описание понимания секуляризации советскими теоретиками разных уровней. И соотношение между ними не проясняется в достаточной степени. Кроме этого автор рассматривает феномен советской секуляризации вне теории секуляризации, которая была разработана зарубежными коллегами. Не сопоставляя советскую модель секуляризации с другими формами, мы не можем до конца понять ее специфику и выявить те характерные черты, которые позволяют нам рассматривать ее именно как секуляризацию, а не иной процесс.

Данные недостатки, однако, не умаляют очевидных достоинств диссертации и производимого благоприятного впечатления.

Положения, выносимые на защиту, содержат оригинальность и научную новизну. Выводы представляются вполне обоснованными. Работа является самостоятельным, завершенным научным исследованием, которое имеет значение для дальнейшего изучения проблемы свободы совести в религиоведении и в сфере повышения религиоведческой компетентности управленческого аппарата всех уровней. Все вышесказанное свидетельствует о

соответствии диссертационного исследования квалификационным требованиям и достаточно высоком профессиональном уровне его автора.

Диссертация написана академичным языком, грамотно и аккуратно оформлена. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации. Автор имеет 7 публикаций по теме исследования, в том числе 3, опубликованных в журналах, рекомендованных Перечнем ВАК при Минобрнауки РФ. Опубликованные автором труды отражают проблемы, поднятые в рецензируемой диссертации, а автореферат отражает основные положения диссертационного исследования.

Диссертационное исследование соответствует п. 18. Подходы к определению, объяснению и пониманию религии; п. 24. Религия и политика; направления взаимовлияния; п. 33 Религиозный комплекс: религиозное сознание, деятельность, культ, отношения, организации; социальные функции религии; п. 41. Исследование истории конкретных религий в социально-экономическом, политическом и социо-культурном контекстах; п. 45. Принцип свободы мысли, совести, религий и убеждений: содержание, закрепление в международных и внутригосударственных правовых документах Паспорта научной специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение.

Диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение, и критериям, установленным гл. II, п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года. Автор диссертации Курилов Виктор Алексеевич заслуживает присвоения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение.

Отзыв на диссертацию и автореферат составлен кандидатом философских наук, доцентом кафедры философии и религиоведения Богословского факультета ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» Фолиевой Татьяной Александровной. Отзыв обсужден и

утвержден на заседании кафедры философии и религиоведении Богословского факультета ЧОУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» 8.11.2018 года, протокол № 3.

Декан

Богословского факультета ЧОУ ВО «ПСТГУ»

доктор философских наук, доцент

Адрес: Россия, 115184, г. Москва,

ул. Новокузнецкая д. 23Б

П.В. Хондзинский

Секретарь

кафедры философии и религиоведении

Богословского факультета ЧОУ ВО

Е. Коршикова

